

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/1205
21 December 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЭРИТРЕИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 21 ДЕКАБРЯ 1998 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь настоящим препроводить прилагаемое заявление по поводу состоявшегося 17 и 18 декабря 1998 года в Уагадугу совещания Центрального органа ОАЕ, сделанное министром иностранных дел Государства Эритреи Хайле Вольде-Тенсае на брифинге, организованном для дипломатического корпуса в Асмэре 21 декабря 1998 года (см. приложение I). К настоящему прилагаются также текст выступления президента Исаяса Афеворка на этом совещании (приложение II) и выдержки из коммюнике, опубликованного 17 декабря 1998 года по итогам четвертой очередной сессии Центрального органа Механизма ОАЕ по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов (приложение III).

Хотел бы обратить Ваше внимание на тот факт, что Эритрея стремится к скорейшему мирному и правовому урегулированию пограничного конфликта с Эфиопией и привержена делу достижения такого урегулирования. С этой целью она осуществляет сотрудничество в рамках начатого ОАЕ процесса, который обеспечил возможность для обсуждения вопросов, имеющих отношение к мирному урегулированию конфликта и затронутых в подготовленном ОАЕ предложении относительно рамочного соглашения.

Эритрея не заинтересована и не желает вступать с эфиопскими властями в полемику по поводу пропагандистских заявлений, не имеющих прямого отношения к предложениям, являющимся предметом обсуждения. На клеветнические, провокационные и подстрекательские пропагандистские заявления эфиопского правительства, которые содержались в памятной записке, распространенной им среди всех членов Центрального органа и доведенной до сведения широкой общественности до созыва встречи в Уагадугу, и которые были повторены в выступлении премьер-министра Эфиопии на совещании, даны надлежащие ответы во вступительной части речи президента моей страны и в заявлении министра иностранных дел Эритреи, прозвучавшем на брифинге. Однако основное внимание в их выступлениях было уделено сути затрагиваемых вопросов.

98-40136.R 221298 221298

/...

Уделение эфиопскими лидерами всего внимания осуществлению кампании неприкрытой лжи, провокаций и угроз, направленных против моей страны, ее правительства и ее лидеров, отражает их намерения направить в иное русло предметные переговоры относительно предложений ОАЕ, а

также их намерения оказать давление на Эритрею с целью заставить ее подчиниться их диктату. Может быть, эфиопских лидеров страшат факты, которые могут вскрыться в ходе обсуждения сути проблемы? Может быть, именно поэтому они пытаются уклониться от обсуждения содержания подготовленных ОАЕ предложений относительно рамочного соглашения и сорвать процесс обсуждения, в то время как ОАЕ и Эритрея считают такое обсуждение уместным и необходимым? Разве должны мы подчиниться беспрекословному требованию Эфиопии принять без всяких обсуждений ее собственные толкования этих предложений? Как было четко разъяснено в наших предыдущих сообщениях, направленных Совету Безопасности, и как это ясно продемонстрировало заявление министра иностранных дел Эфиопии от 11 ноября 1998 года (S/1998/1061), Эфиопия заявляет, что она приняла эти предложения с учетом своих собственных "уточнений", которых нет в предложениях ОАЕ. Так почему же она пытается заставить замолчать Эритрею, отказывая ей в законном праве запросить уточнение в отношении ряда положений, представленного предложения и внести поправки в ряд других положений, – в праве, которое было разумно предусмотрено и отмечено делегацией ОАЕ и Центральным органом ОАЕ? Ответ очевиден: Эфиопия с самого начала упорствует в своем нежелании обсуждать суть проблемы, в своих попытках отвлечь внимание от рассмотрения коренных причин пограничного спора (непризнание и нарушение ею границы между нашими двумя странами, установленной в соответствии с четкими договорами) и в своих действиях, которые привели к возникновению конфликта (расследование фактов покажет, что она несет за это прямую ответственность). Нельзя допустить, чтобы Эфиопия, используя тактику, направленную на то, чтобы выдвинуть предварительные условия, призванные отвлечь внимание, и сорвать обсуждение, создала непреодолимые препятствия для мирного и правового урегулирования пограничного спора, который можно легко разрешить путем демаркации границы на основе уже существующих договоров.

Процесс, начатый ОАЕ, продолжается, и Эритрея всеми силами способствует ему, невзирая на попытку Эфиопии отвлечь внимание от обсуждения вопросов, затронутых в подготовленных ОАЕ предложениях относительно рамочного соглашения, прибегая к таким средствам, как клевета, провокации, создание препятствий и угрозы.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Хайле МЕНКЕРИОС
Посол
Постоянный представитель

Приложение I

Заявление, сделанное министром иностранных дел государства Эритреи
21 декабря 1998 года на встрече с представителями дипломатического
корпуса, аккредитованными в Эритрее

Позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за то, что вы откликнулись на наше приглашение принять участие в этом брифинге, посвященном совещанию Центрального органа Организации африканского единства (ОАЕ) на высшем уровне, которое было созвано в Уагадугу в четверг, 17 декабря 1998 года.

Для Эритреи это совещание Центрального органа явилось важным по своему значению событием, обеспечившим нам форум и предоставившим нам возможность представить подробные разъяснения в отношении природы и характера пограничного конфликта, конструктивных предложений в интересах мира, в поддержку которых Эритрея неуклонно выступает с самого начала кризиса, а также непримиримой позиции Эфиопии и ее периодических попыток говорить на языке силы, с тем чтобы не допустить конструктивного обсуждения, направленного на достижение мира.

Изложение Эфиопией своей позиции на совещании, резюме которого содержится в памятной записке, которую она распространила накануне совещания, изобиловало преднамеренными опущениями, искажениями и неприкрытой ложью. Представители эфиопского режима не желали говорить о сути конфликта, о применении силы в Баде в июле 1997 года, о выпущенной этим режимом незаконной карте и о произошедших в период с 6 по 12 мая нынешнего года инцидентах, приведших к обострению кризиса. Вместо этого они попытались представить Эритрею как страну, которая "почитает силу" и "всячески стремится запугать своих соседей". Премьер-министр Эфиопии приложил огромные усилия к тому, чтобы попытаться, по сути дела, обелить режим Национального исламского фронта в Хартуме, обвинив Эритрею в нарушении устава ОАЕ в ее отношениях с Суданом. И хотя Эфиопия ранее – после создания федерации с Эритреей и последовавшей затем аннексии – считала острова Эль-Ханиш неотъемлемой частью своей суверенной территории, премьер-министр Эфиопии осмелился обвинить Эритрею в том, что она претендует на эти острова, "практически не имея на то оснований".

Однако лишь немногих удалось ввести в заблуждение с помощью этой лжи и этих неприкрытых уловок. Более того, заявленная Эфиопией позиция лишь подчеркнула беспочвенность ее обвинений, породив серьезные сомнения в моральных качествах правящего режима.

Я не хочу тратить время на то, чтобы давать общую оценку позиции Эритреи в отношении этого конфликта, поскольку вы ее хорошо знаете и уже получили текст выступления президента Исаяса на совещании (см. приложение II).

Вы также помните – я об этом уже информировал вас в свое время в этом же зале, – что Эритрея уже ознакомила со своим предварительным мнением делегацию высокого уровня в ходе встречи на высшем уровне в Уагадугу 8 ноября 1998 года. Суть нашего предварительного мнения состояла в следующем:

- а) делегация высокого уровня может вынести решение лишь после проведения расследования всех инцидентов, приведших к возникновению нынешнего кризиса, как это предусмотрено в пункте 7 Рамочного соглашения;

/...

b) проблему административного управления нельзя отделить от проблемы суверенитета.

Поскольку обе стороны должны были представить свое окончательное мнение до созыва совещания Центрального органа на высшем уровне или в ходе этого совещания, Эритрея обратилась с просьбой о встрече с Генеральным секретарем ОАЕ, с тем чтобы получить возможность запросить уточнение в отношении ключевых элементов Рамочного соглашения и доклада Комитета ОАЕ на уровне послов, полный текст которого не был представлен Эритрее, хотя выдержки из этого доклада были включены в означенный документ.

Генеральный секретарь посетил Асмэру 12 декабря. Правительство Эритреи впоследствии поставило ряд вопросов, полный перечень которых был представлен вам; эти вопросы касались района Бадме, оснований для "восстановления гражданской администрации", если район, о котором идет речь, является эритрейским и в нем проживает эритрейское население, а также смысла проведения расследования, если оно не имеет никаких последствий для определения условий урегулирования спора.

Генеральный секретарь ОАЕ не смог представить разъяснений на эти запросы, объяснив это тем, что как с точки зрения процедуры, так и с точки зрения правомочности эти вопросы должны быть рассмотрены Комитетом полного состава до созыва совещания на высшем уровне.

Хотя ответы на эти запросы, очевидно, имели существенно важное значение для представления Эритреей своего окончательного ответа, который может быть подготовлен лишь с учетом запрошенных ею разъяснений, мы, тем не менее, 15 декабря представили делегации высокого уровня наше письменное мнение, с тем чтобы подтвердить нашу приверженность мирному процессу. Письмо с изложением этого мнения было направлено вам; позвольте сейчас зачитать основные пункты:

"Что касается принципов, то Эритрея поддерживает все три ключевых принципа, а именно: мирное разрешение споров, отказ от применения силы и уважение границ, унаследованных от колониальных времен. Что касается, однако, последнего принципа, то я хотел бы довести до сведения Вашего Превосходительства и делегации ОАЕ высокого уровня, что Эритрея просит облечь этот принцип в четкую юридическую формулировку, которая не страдала бы двусмысленностью и не поддавалась бы различным толкованиям, иначе это затруднило бы техническую работу по проведению демаркации. Кроме того, Эритрея считает, что необходимо четко оговорить сроки демаркации, ограничив их шестью месяцами, которых более чем достаточно для завершения технической работы по демаркации.

Что касается рекомендаций, то Эритрея высказывает следующее мнение:

В отношении вопроса о передислокации и демилитаризации Эритрея считает, что официальное прекращение огня и размещение военных наблюдателей позволяют быстро провести демаркацию без осуществления сложного и требующего много времени процесса разъединения войск, насчитывающих сотни тысяч человек. Эритрея, однако, не возражает в принципе против передислокации в рамках взаимной демилитаризации. Таким образом, она просит сформулировать рекомендацию 3 следующим образом: "Для создания условий, способствующих всеобъемлющему и прочному урегулированию конфликта, вооруженные силы обеих сторон в секторе Марерб-Сетит должны быть передислоцированы, причем эта передислокация не предreshает окончательного статуса означенного района".

Что касается административного управления, то, как Эритрея уже неоднократно заявляла, она, как и все другие суверенные государства, не может смириться с иностранным управлением на своей собственной территории. Вопрос об административном управлении нельзя отделять от вопроса о границах, унаследованных от колониальных времен. Таким образом, по принципиальным соображениям, в интересах предотвращения обострения и затягивания конфликта и по практическим соображениям предложение, касающееся административного управления (т.е. вторая фраза в рекомендации 4), следует исключить, а основное внимание уделить оперативному проведению демаркации границы, в результате чего вопрос об административном управлении решится автоматически. Эритрея убеждена в том, что, по сути дела, если бы не было предварительных условий и препятствий со стороны Эфиопии, мы могли бы, обеспечив прекращение огня, сразу же заняться демаркацией, и к настоящему времени проблема была бы уже решена даже без проведения передислокации.

Что касается гуманитарного вопроса, то поскольку в докладе, представленном на этом совещании Центрального органа на высшем уровне, четко говорится, что лишь Эфиопия грубо нарушала права человека эритрейских граждан, проживающих в Эфиопии, а Эритрея не предпринимает ни "систематических, ни официальных шагов, направленных против эфиопцев в Эритрее", рекомендацию 8 необходимо изменить с целью отразить этот факт: опустить слова "прекратить осуществление мер, направленных против гражданского населения", а в пункте 8 (b) добавить слова "выплатить компенсацию", с тем чтобы последние слова этого подпункта гласили: "выплатить компенсацию тем, кто был депортирован".

Остальные рекомендации Эритрея считает конструктивными и приемлемыми".

На совещании Центрального органа на высшем уровне были заслушаны позиции обеих сторон и был рассмотрен доклад делегации высокого уровня. Я не могу сказать, что обсуждения были всесторонними, учитывая их ограниченность, обусловленную дефицитом времени и тем, что участники совещания должны были рассмотреть пять других конфликтных ситуаций, сложившихся на нашем континенте. Если не считать Судана, который вступил в открытый сговор с Эфиопией, остальные участники признали прогресс, который был достигнут, и отметили необходимость продолжения работы по сближению позиций двух сторон. Позвольте мне заметить в этой связи, что из доклада, представленного на совещании делегацией высокого уровня, четко следует, что Эфиопия приняла не само рамочное соглашение, а его вариант, являющийся результатом внесения в него Эфиопией поправок.

По завершении кратких обсуждений участники совещания приняли рамочное соглашение, предложенное делегацией высокого уровня, отметив в то же время наличие расхождений в позициях сторон. Они далее настоятельно призвали обе стороны сотрудничать с ОАЕ с целью создать необходимые условия для осуществления рамочного соглашения.

Эритрея впоследствии уведомила делегацию высокого уровня о том, что она очень рассчитывает получить удовлетворительный ответ на представленные ею мнения и направленные ею запросы, что позволит ей осуществлять сотрудничество в целях создания необходимых условий для осуществления рамочного соглашения.

Приложение II

Выступление президента Эритреи на совещании Центрального органа Организации африканского единства в Уагадугу 17 декабря 1998 года

Позвольте мне вначале поблагодарить президента Блэза Компаоре, а также правительство и народ Буркина-Фасо за теплый прием и гостеприимство, оказанные по отношению к нам. Я также хотел бы от имени Эритреи выразить президенту Компаоре и членам делегации ОАЕ высокого уровня, равно как и членам комитетов на уровне министров и послов глубокую признательность за их неустанную работу в интересах мира между Эритреей и Эфиопией. Позвольте мне также выразить мою благодарность Вашим Превосходительствам, главам государств и правительств и министрам за вашу приверженность делу и за то, что вы нашли время приехать сюда, в Уагадугу, для того чтобы содействовать мирному урегулированию многочисленных конфликтов в Африке.

Вот уже шесть месяцев, как прискорбный конфликт между Эритреей и Эфиопией выплился в открытые формы. На протяжении этого периода времени стали лучше видаться факты и вопросы, окружающие этот конфликт. Сегодня ОАЕ имеет более четкое представление о конфликте, чем тогда, когда она заседала здесь, в Уагадугу. Позвольте мне вкратце коснуться четырех из этих основных вопросов.

Причины конфликта

Конфликт между Эритреей и Эфиопией коренится в пограничном споре. Он возник потому, что Эфиопия вопреки Хартии ОАЕ и священному принципу уважения границ, унаследованных от эпохи колониализма, грубо нарушила доставшиеся Эритрее в наследство от Италии колониальные границы. Об агрессии, совершенной Эфиопией против Эритреи, можно судить по официальной эфиопской карте, выпущенной в июле 1997 года, которую Эфиопия еще не аннулировала и на которой обширные участки территории Эритреи показаны как входящие в состав Эфиопии. Еще более ужасно то, что Эфиопия неоднократно использовала вооруженную силу для оккупации тех районов Эритреи, на которые она зарится.

Поэтому для достижения прочного мирного урегулирования необходимо, чтобы Эфиопия отказалась от своих незаконных претензий к Эритрее и недвусмысленно заявила о том, что она уважает колониальные границы между двумя странами, которые были проведены в соответствии с договорами 1900, 1902 и 1908 годов. Именно эти границы и являются национальными границами Эритреи с той поры. Хотя на словах Эфиопия уважает границы Эритреи, она не проявляла и не проявляет никакого намерения признать и уважать их на практике. Поэтому-то она и настаивает на туманной и двусмысленной формулировке, прекрасно сознавая при этом, что без четкой и ясной формулировки весь этот вопрос будет открыт для споров и бесконечных проволочек. А это означает, что техническую работу по демаркации, в основе которой лежит ясная формулировка, не удастся сделать быстро.

ОАЕ неуклонно и мудро придерживается мнения о том, что лучше не трогать границы, унаследованные от эпохи колониализма, и этот принцип включен в предложенные нам "Элементы рамочного соглашения, представленные на рассмотрение двух сторон". Однако с учетом намерений Эфиопии я хотел бы обратить внимание Ваших Превосходительств на то, что Эритрея просит ОАЕ выработать четкую юридическую формулировку, которая будет основываться на мнении

юридических экспертов и обеспечивать быстрое урегулирование данного вопроса, вместо того чтобы вести к противоречивым толкованиям и бесконечным спорам.

Использование силы

Хотя Эфиопия обходит молчанием фундаментальный вопрос о колониальных границах, она делает оглушительно громкие заявления по вопросу об использовании силы. Она не только обвиняет Эритрею в агрессии и использовании силы для обеспечения определенных реальностей на местах, но и дошла до того, что обвиняет Эритрею в том, что она боготворит оружие, помешана на оружии и одержима идеей своей непобедимости. В памятной записке, которую Эфиопия направила Вашим Превосходительствам и из которой я взял процитированные выше фразы, Эфиопия также обвиняет Эритрею в "странном умонастроении", "болезни", "пренебрежении ОАЕ и нормами международного права" и "презрении к цивилизованному поведению и корректности", причем все это облечено в формы, которые, мягко говоря, корректными назвать нельзя.

Эфиопия, не довольствуясь искажением фактов по поводу конфликта между Эритреей и Эфиопией, также обвиняет Эритрею в том, что она является источником напряженности и непонимания между государствами, приводя в качестве примера отношения Эритреи со своими соседями. Однако, как всем прекрасно известно, отношения между Эритреей и Суданом немногим отличаются от отношений Эфиопии и других стран региона с этой страной. Что же касается спора с Йеменом, то Эфиопия еще до получения Эритреей независимости рассматривала острова Эль-Ханиш как неотъемлемую часть своей суверенной территории. И действительно, доказательства, представленные Эритреей арбитражному трибуналу, в своем большинстве взяты из документов, представленных нынешним правительством Эфиопии, в том числе по вопросам осуществления уголовной юрисдикции в отношении деяний, совершенных на островах, регулирования деятельности по разработке нефтяных месторождений и даже видеозаписи инспекционной поездки бывшего президента Эфиопии полковника Менгисту на борту флагманского корабля "Эфиопия". Совершенный нынешним правительством поворот на 180 градусов отнюдь не вызывает удивления, поскольку он вписывается в общую картину попыток прикрыть слабость своих аргументов путем раздувания клеветнической кампании.

Резкие и оскорбительные высказывания Эфиопии имеют своей целью утопить факты в море обвинений. Это – классический случай, когда вор во весь голос кричит: "Держите вора". Однако факты говорят сами за себя. Благодаря отчасти деятельности делегации высокого уровня, сейчас стало ясно, что конфликт отнюдь не возник на пустом месте 12 мая 1998 года. Он, по сути дела, начался по крайней мере за 10 месяцев до этого, 12 июля 1997 года, когда Эфиопия направила два своих батальона и оккупировала принадлежащий Эритрее район Адди-Муруг, распустила там органы власти и создала новую администрацию, тем самым обеспечив с помощью силы новые реальности на месте. В тот же день, но в сотнях километров от этого места, она активизировала свои вторжения в район Бадме. Эти вторжения имели своей целью изгнать эритрейцев из их селений путем устрашения, разрушения их домов, уничтожения их посевов и заселения этих деревень эфиопскими пришельцами.

Если бы мы боготворили оружие, как неожиданно установили наши эфиопские коллеги, которые на протяжении 22 лет были нашими ближайшими союзниками, то мы прибегли бы к силе для того, чтобы дать отпор эфиопской агрессии. Вместо этого я обратился к премьер-министру Эфиопии, которого я называл "товарищ Мелес" с учетом близости наших отношений и схожести наших мыслей, с письмом, высказав просьбу восстановить справедливость и предложение создать совместную пограничную комиссию для урегулирования любого пограничного спора на двусторонней и мирной основе.

Поведение Эфиопии было кардинально противоположным. Подстегиваемая проявленной Эритреей сдержанностью, которую она ошибочно приняла за слабость, она продолжала агрессию, добиваясь контроля над все новыми территориями и перемещая все больше и больше людей. Наконец, 6 мая 1998 года она совершила новый виток агрессии, атаковав эритрейское подразделение. Эфиопия продолжала свои атаки на протяжении последующих нескольких дней, что вызвало целый ряд все более интенсивных столкновений в период до 12 мая, в ходе которых обе стороны использовали подкрепления.

Последовавшие за этим действия Эфиопии носили гораздо более серьезный характер. В отличие от Эритреи, которая на протяжении 10 месяцев терпеливо искала мирного решения, Эфиопия, рассчитывавшая как большая страна на свою мощь и отдавшая предпочтение использованию силы, на следующий день после начала боев объявила Эритрее войну. Одновременно с этим она прекратила пользоваться эритрейскими портами, прервала воздушное сообщение и электросвязь и развернула практически всю свою армию вдоль границ с Эритреей, в том числе в районах, в которых не происходило никаких пограничных инцидентов. Двумя неделями позже она начала военные действия на суше, а 5 июня она еще больше усугубила пограничный конфликт, подвергнув бомбардировке столицу Эритреи город Асмэру. Эритрея была вновь вынуждена осуществить свое право на самооборону.

Даже сейчас, по прошествии времени, и с учетом последовавших за этим действий Эфиопии Эритрея не сожалеет о проявленной ею сдержанности и о том мирном курсе, который она проводила в период с июля 1997 года по май 1998 года. В то же время она полагает, что Эфиопию нельзя вознаграждать, приняв навязываемые ею предварительные условия, за разжигание кризиса, во-первых, путем совершения нападения, а когда оно провалилось, путем открытого объявления войны и затем ведения войны против Эритреи.

Я понимаю, что с учетом противоположных версий событий, приведших к кризису, может быть довольно трудно вынести какое-либо суждение. Именно поэтому Эритрея с самого начала призвала провести независимое расследование этих событий, и сейчас эту позицию поддерживает делегация ОАЕ высокого уровня. Однако, к сожалению, подобное расследование так и не проведено и даже не фигурирует в разработанном ОАЕ рамочном соглашении.

Тем не менее даже без проведения расследования один факт не вызывает сомнений: сохраняющееся нежелание Эфиопии отказаться от использования силы. По сути дела, Эфиопия отработала использование таких методов, как угроза силой и предупреждения о неминуемой войне, для того чтобы оказать давление на ОАЕ и другие заинтересованные стороны с целью навязать Эритрее свой диктат. Высказывания эфиопских должностных лиц накануне этого совещания на высшем уровне в отношении того, что, если в ближайшее время не будет найдено мирного решения, они "закопают эритрейских руководителей в ямах, которые они сами и вырыли", вполне соответствуют вышесказанному.

Депортация эритрейцев и конфискация их имущества

Главнейшим фактором, нанесшим ущерб отношениям между двумя странами и угрожающим отравить их на многие годы вперед, является не столько совершенная Эфиопией агрессия, неоднократное использование ею силы и продолжающиеся с ее стороны угрозы использовать силу, сколько решение Эфиопии выселить эритрейское население из Эфиопии. Многие эритрейцы были уничтожены, а тысячи томятся в лагерях (в одном лишь лагере вблизи Ауасы их насчитывается более 1500). Более 42 000 эритрейцев были депортированы, а их имущество стоимостью в сотни миллионов долларов – конфисковано. Оставшаяся часть эритрейской общины живет в условиях террора, ожидая того момента, когда эфиопские солдаты ворвутся к ним среди ночи или схватят их прямо на улице, на работе, в церкви или в мечети и подвергнут депортации. Среди депортированных есть и эритрейцы, работавшие в ОАЕ, в отделении Организации Объединенных Наций в Аддис-Абебе, а также в посольствах многих африканских стран.

Что касается этой гуманитарной проблемы, равно как и других вопросов, Эфиопия прибегает к громогласным обвинениям и сфабрикованным заявлениям для того, чтобы прикрыть тот факт, что она осуществляет массовые аресты и депортацию гражданских лиц исключительно по причине их национальности. Она также пытается оправдать совершаемые ею грубые нарушения прав человека нашего народа, называя эритрейцев "шпионами". Однако по меньшей мере в этом отношении Эфиопии не удастся отделаться пустыми обвинениями, поскольку делегация ОАЕ высокого уровня четко заявила о том, что нет никаких систематических или официальных действий, направленных против эфиопцев в Эритрее. Я просил о том, чтобы этот факт нашел должное отражение в разработанном ОАЕ рамочном соглашении.

Передислокация и администрация

Я уверен, что Ваши Превосходительства согласятся со мной в том, что вопросы передислокации и администрации тесно связаны с вопросом о местоположении районов, о которых идет речь, т.е. с вопросом о том, находятся ли они в Эритрее или Эфиопии, а также с причинами конфликта, а именно: кто, где и когда стал использовать силу. Поскольку эти жизненно важные вопросы не получили ответа в ходе расследования, о котором Эритрея просила на протяжении последних шести месяцев, любые предложения о передислокации и администрации должны учитывать этот факт.

Что касается передислокации, то Эритрея придерживается того мнения, что при условии прекращения огня и наличия военных наблюдателей на местах демаркация может быть проведена быстрыми темпами без сложного и отнимающего много времени процесса разъединения сотен тысяч военнослужащих. Однако Эритрея в принципе не возражает против передислокации в рамках демилитаризации.

Что же касается вопроса об администрации, то Эритрея неоднократно заявляла о том, что, как и все другие суверенные нации, она не может согласиться на пребывание в пределах своей собственной территории чужой администрации, осуществляющей контроль над ее населением. И действительно, вопрос об администрации нельзя отделить от вопроса об унаследованных колониальных границах. Поэтому по принципиальным соображениям, в интересах практической целесообразности и дабы не усложнять и не затягивать конфликт (поскольку мы говорим о коротком периоде в шесть месяцев), предложение об администрации следует вообще убрать, сосредоточив внимание на оперативной демаркации границы, что автоматически решит и вопрос об администрации. По сути дела, Эритрея убеждена в том, что, если бы не выдвигаемые Эфиопией предварительные условия и препятствия, мы могли бы – при условии прекращения огня – перейти непосредственно к демаркации границы и к настоящему времени уже решили бы данную проблему, даже без демилитаризации.

Рискуя отнять у вас слишком много времени, я, тем не менее, говорил довольно пространно, поскольку Эфиопия посеяла слишком много путаницы в умах людей. В прошлом месяце здесь, в Уагадугу, я высказал первоначальное, но взвешенное мнение Эритреи в отношении разработанных ОАЕ "Элементов рамочного соглашения, представленных на рассмотрение двух сторон". Все это время мы занимались подробным изучением этих элементов. Поскольку мы хотели получить разъяснения по ряду вопросов – по некоторым из них мы добивались ответов с самого начала мирных усилий ОАЕ, – мы просили Генерального секретаря ОАЕ доктора Салима посетить Асмэру для консультаций и представили ему наши вопросы. Вчера, исходя из того, что мы так и не получили разъяснений по некоторым из относящихся к делу вопросов, о которых я говорил раньше, я изложил наше мнение Блэзу Компаоре.

При этом я сказал, что Эритрея вновь подтверждает свою приверженность трем кардинальным принципам, которые будут лежать в основе мирного урегулирования. По фундаментальному вопросу о границах мы просили четкую правовую формулировку, которая, по нашему мнению, не должна вызывать никаких проблем, если есть подлинное стремление уважать колониальные границы. Мы просили сделать более весомым пункт, касающийся гуманитарных вопросов, и отразить в нем тот факт, что виновна лишь одна сторона – Эфиопия. Мы просили по принципиальным соображениям и для того, чтобы не затягивать и не усложнять данную проблему, опустить предложение об администрации. И, хотя мы считаем, что при условии прекращения боевых действий демаркация может быть проведена быстро, мы выразили нашу готовность передислоцировать наши войска в контексте взаимной демилитаризации.

Как явствует из памятной записки Эфиопии и из письма ее премьер-министра, которым препровождалась эта памятная записка, намерение Эфиопии заключается в том, чтобы с помощью угроз заставить ОАЕ навязать свой диктат Эритрее. Она грозит самыми тяжелыми последствиями, если она не добьется своего. Она открыто заявляет о том, что несогласие с мнением Эфиопии будет равнозначно отказу Организации африканского единства от выполнения своих обязанностей. Она даже дошла до утверждений о том, что речь идет не только о вере в ОАЕ, но и о самом ее будущем. В период, когда ОАЕ занимается урегулированием целого ряда конфликтов, заявление о том, что, если она не будет придерживаться предвзятого курса в отношении одного из таких конфликтов, это приведет к ее краху, на мой взгляд, указывает на масштабы притязаний эфиопского правительства.

С помощью своих бесплодных попыток устрашения Эфиопия пытается помешать углубленному и всестороннему обсуждению проблемы. Она явно надеется не на то, что на этом совещании на высшем уровне будет достигнут прогресс в направлении мира, а на то, что усилия ОАЕ зайдут в тупик. Я уверен в том, что ОАЕ, которая благодаря неустанным усилиям президента Компаоре и его коллег по делегации высокого уровня в большей степени, чем кто-либо еще, приблизилась к преодолению разрыва между двумя странами, будет и дальше идти намеченным ею курсом и содействовать достижению мира между нами.

Приложение III

Выдержки из коммюнике, опубликованного 17 декабря 1998 года по итогам четвертой очередной сессии Центрального органа Механизма Организации африканского единства по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов, состоявшейся в Уагадугу

СПОР МЕЖДУ ЭФИОПИЕЙ И ЭРИТРЕЕЙ

/...

Центральный орган рассмотрел доклад делегации ОАЕ высокого уровня, посвященный спору между Эфиопией и Эритреей. Он выразил делегации признательность за похвальные усилия, предпринятые ею с целью содействовать мирному и всеобъемлющему урегулированию спора.

Центральный орган принял к сведению соответствующие позиции обеих сторон в отношении предложений, представленных делегацией высокого уровня.

Центральный орган одобрил представленные обеим сторонам делегацией ОАЕ высокого уровня предложения относительно рамочного соглашения, которые составляют приемлемую основу для разрешения спора между Эфиопией и Эритреей.

Центральный орган хотел бы поблагодарить обе стороны за то доверие, которое они оказали ОАЕ, и за их сотрудничество с делегацией ОАЕ высокого уровня в процессе выполнения ею своей задачи, а также за проявленную ими сдержанность.

Центральный орган настоятельно призывает делегацию ОАЕ высокого уровня продолжать заниматься этим спором и призывает обе стороны продолжать сотрудничать с делегацией в целях создания необходимых условий для скорейшего осуществления рамочного соглашения. Центральный орган настоятельно призывает также обе стороны и впредь проявлять сдержанность.
